

Она снова услышала, как мальчик зовёт её «мама», и её глаза машинально устремились к его лицу...

— Аааа!

Цао Цзин закричала, отползая назад. Она увидела лицо «Лэлэ» — оно было серым, с тёмной запёкшейся кровью на одной щеке. В ране на виске копошились черви, которые время от времени падали на землю, оставляя кровавые пятна.

Цао Цзин продолжала отползать, ощущая странную влажность под руками. Она посмотрела на пол и увидела, что на нём образовалась лужа крови, которая текла из-под ног мальчика.

«Лэлэ» монотонно повторял «мама», медленно приближаясь к ней. Цао Цзин была в ужасе, её тело судорожно дёргалось, а голова была заполнена хаосом. Она не понимала, что говорит, только качала головой, не смея смотреть на лицо мальчика.

— Мама. Мама.

Половина кожи на лице мальчика отвалилась.

— Мама.

— Ууу... ты... не подходи...

Мальчик шаг за шагом приближался.

— Мама, почему ты боишься смотреть на меня?

— Чудовище... аа... ты... ты не мой сын...

— Мама, я Лэлэ. Посмотри, это моя любимая машинка, ты мне её подарила, разве забыла?

Голос мальчика был прерывистым, вероятно, из-за отсутствия половины губы.

Цао Цзин продолжала мотать головой, с трудом выдыхая:

— Где мой Лэлэ?! Верни моего ребёнка!

Мальчик, чьё лицо было лишено кожи, пошевелил мышцами лба.

— Мама, я и есть Лэлэ, разве ты забыла...

— Забыла, как я умер?

.....

...

Лондонский мост падает, падает, падает.

В роскошном автомобиле с кожаным салоном музыка игрушечного грузовика звучала особенно резко. Цао Цзин раздражённо прикрикнула на мальчика, сидящего на пассажирском сиденье:

— Выключи эту машинку, а то выброшу в окно!

Мальчик послушно выполнил её просьбу, и она вздохнула с облегчением, включив музыку в машине. Она пожалела, что купила сыну эту игрушку, ведь её мелодия была такой зловещей. У неё было столько других, дорогих игрушек, но сын почему-то полюбил именно эту.

Ладно, завтра, пока Лэлэ на дополнительных занятиях, она выбросит эту игрушку, а няне скажет, чтобы та отвлекла его.

Белоснежный BMW M6 ехал по дороге в направлении парка развлечений в новом районе. Сегодня был день рождения её сына Лэлэ, и она пообещала ему сводить его туда. Смотря на его радостное лицо, она почувствовала, как её недавние заботы отступили на второй план.

Казалось, все проблемы навалились разом. Во-первых, приближался восьмидесятилетний юбилей её свёкра, и ей приходилось заниматься бронированием столов и приглашением родственников. Затем тётя со стороны мужа решила открыть магазин одежды, а её родители, словно сговорившись, настаивали, чтобы она помогла, и требовали срочно всё уладить. И, конечно, её донимала бывшая жена мужа с дочерью, которые в последнее время постоянно приходили за алиментами, требуя вдвое больше обычного.

Прямо наглеют.

Цао Цзин, хмурясь, смотрела на дорогу. К счастью, сегодня движение было спокойным — если бы начались пробки, она бы точно взорвалась. Мимо проносились пожелтевшие листья платанов, а по мере приближения к новому району пейзаж становился всё оживлённее. Северный климат всегда был сухим, и Цао Цзин, выросшая в Ибине, так и не смогла к нему привыкнуть. В её комнате и машине стояли увлажнители воздуха, чтобы избежать сухости в носу и, что более важно, замедлить появление морщин.

Цао Цзин снова почувствовала сухость в носу и, взглянув на увлажнитель, заметила, что он перестал работать.

— Дрянь! — выругалась она, заставив мальчика вздрогнуть.

Она хотела купить бутылку воды, но вдоль дороги были только мелкие торговцы или маленькие магазинчики с яркими вывесками. За пять лет замужества она привыкла пить только воду Evian, и если её не было, предпочитала терпеть жажду.

Проехав немного дальше, Цао Цзин увидела сетевой универмаг, который выглядел довольно солидно. Она резко развернулась через двойную сплошную, чтобы заехать через задний вход в подземную парковку, как вдруг на дорогу выбежал растрёпанный бродяга с грязными длинными волосами, закрывающими лицо. Он, видимо, не видел дороги, и врезался в лобовое стекло, после чего скатился на капот.

Цао Цзин запаниковала. Её первой мыслью было, что она могла его убить, но ведь это он сам на неё бросился. Чёрт, может, он просто мошенник? Она раздражённо топнула ногой — жизнь становилась невыносимой, и все неприятности почему-то валились на неё.

Неохотно расстегнув ремень безопасности, она вышла из машины, предупредив сына:

— Не выходи сам.

Бродяга, лежащий на земле, больше походил на бездомную собаку. Он стонал от боли, а увидев Цао Цзин, попытался схватить её. Она отступила на шаг, с отвращением разглядывая его. На нём не было видно крови, хотя он был грязным. Оглядевшись и не заметив подозрительных людей, она быстро вернулась в машину, даже не пристегнувшись, и, нажав на газ, проехала мимо бродяги.

— Мама, с ним всё в порядке? — тоненьким голоском спросил Лэлэ.

— Конечно, всё в порядке. Детям не лезть в дела взрослых.

В зеркале заднего вида фигура бродяги становилась всё меньше. Цао Цзин вздохнула с облегчением, но мысль о недопитой бутылке воды не давала ей покоя.

Цао Цзин редко бывала в новом районе и плохо знала его. Пропустив тот универмаг, найти другой крупный магазин было не так просто. К счастью, через пять минут езды она заметила Starbucks у дороги.

Она припарковалась, решив купить воды, но, заглянув в окно, увидела знакомую фигуру.

Мужчина в костюме с небольшим животиком, с красно-чёрным галстуком, который она завязала ему утром, сидел за столиком. Напротив него была молодая женщина в сером деловом костюме, с понимающей улыбкой на лице, но её руки постоянно трогали шею и волосы.

Цао Цзин вспыхнула от гнева, но быстро взяла себя в руки. Она давно ожидала этого дня. За пять лет замужества она не могла не заметить, что на подушке иногда оставались чужие запахи.

Она сама не заметила, как усмехнулась. Доставая телефон из сумочки, она сделала несколько снимков, стараясь запечатлеть их как можно чётче. Она даже забыла о жажде, размышляя, как лучше использовать эту ситуацию для своей выгоды. В конце концов, это он изменил, а она родила ему сына.

Цао Цзин так и не выпила воду. Она шла к машине, погружённая в мысли, когда её уши уловили чьи-то голоса...

— Ох, уже поздно, скорая не поможет...

— Как жалко, ребёнок ещё такой маленький...

Её взгляд уловил толпу людей, собравшихся посреди дороги. Она равнодушно подняла глаза и увидела то, что запомнит на всю жизнь...

— Врёшь!! Мой Лэлэ не умер! Он пропал! Его... его похитили... наверное, тот бродяга... он преследовал меня, чтобы украсть моего ребёнка!

Мальчик, как взрослый, вздохнул и, присев, заставил женщину смотреть ему в глаза.

— Ты всегда знала это, правда? В последнее время ты боялась возвращаться домой, говорила, что бабушка заболела, и мы должны навестить её. Ты боялась, что папа узнает, что я умер, и будет очень грустить и злиться.

— Мама. Почему ты не можешь признать это? Чего ты боишься?

<http://bllate.org/book/15403/1361433>